

ХОЗЯЙКИНА А. В.

**ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ИТОГОВОЙ» КНИГИ СТИХОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
КНИГИ Д. БЫКОВА «ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ. СТИХИ. ПОЭМЫ. БАЛЛАДЫ»)**

Аннотация. В статье рассматриваются жанровые особенности «итоговой» книги стихов на примере поэтического сборника Д. Быкова «Последнее время. Стихи. Поэмы. Баллады» (2007). В ходе анализа делается вывод о метажанровой структуре книги, сюжетообразующей основой которой является осмысление современной действительности и роли в ней поэтической личности.

Ключевые слова: современная поэзия, жанровое своеобразие, «итоговая» книга стихов, мотив, образ, лирический герой.

KHOZYAIKINA A. V.

**PECULIAR FEATURES OF CLOSING BOOK OF POEMS (BASED ON THE BOOK
«THE RECENT TIME. VERSES. POEMS. BALLADS» BY D. BYKOV**

Abstract. The article considers the genre characteristics of the closing book of poems. The study is based on the collection of poems «The Recent Time. Verses. Poems. Ballads» (2007) by D. Bykov. Having analyzed the book, the author draws a conclusion about the metagenre nature of the book structure, which storyline consists of the reflections on the modern life and the role of poet in it.

Keywords: modern poetry, genre characteristics, closing book of poems, motive, character, lyric character.

В современной отечественной поэзии все чаще появляются новые яркие имена, привлекающие внимание читателей. Поэзия рубежа XX-XXI веков стремительно развивается, сочетая традиции постмодернизма и классической литературы. Она обращается к визуальным средствам, способствующим реализации основной идеи произведения, тяготеет к «прозаизации» стихотворного текста. На фоне многообразной палитры поэтических голосов со всей очевидностью выделяется поэзия Д. Быкова.

Дмитрий Быков – один из наиболее популярных отечественных поэтов современности, обладатель многочисленных литературных премий, русский писатель, публицист, литературный критик. Несмотря на то, что в качестве основных направлений своего творчества Д. Быков выбирает, так называемую «рифмованную прозу», романы, жизнеописания великих людей (были написаны биографии Владимира Маяковского, Булата Окуджавы, Бориса Пастернака), беллетристику и документальную прозу, особое внимание литературоведов привлекает поэтическое наследие автора. Большинство исследователей

отмечает тот многогранный, всеобъемлющий, детально-разработанный поэтический мир, который удастся создать поэту, «легкость» и гармоничность стиха [3; 5].

Главными особенностями его поэтики являются сочетание глубокой философской тематики, онтологических проблем с прозрачностью смысла, поэтической легкостью; использование литературной игры, позволяющей создать лирическую тональность повествованию, его чувственную, эмоциональную составляющую.

Следует сказать о том, что современные поэты находятся в постоянном поиске новых жанровых форм и способов самовыражения, охотно откликаются на общественно-политические и литературные события современности. Для всего творчества Д. Быкова характерно тяготение к крупным жанровым формам: балладе, поэме, лирическому циклу, книге стихов. Свои прозаические произведения автор называет «ритмизованной прозой», что говорит о синтезе эпического и лирического начал в его творчестве.

Одной из наиболее ярких жанровых форм, привлекающих внимание современных поэтов, является книга стихов. В отечественной литературе наряду с поэтическими книгами, построенными по жанровому, тематическому, ассоциативному принципам, наблюдается и использование такой ее разновидности как «итоговая» книга стихов. По мнению О. В. Мирошниковой, истоки «итоговой» книги стихов находятся в творчестве поэтов середины XIX века: Е. А. Баратынского, Н. А. Некрасова, А. А. Фета, Я. П. Полонского и др. Литературовед обозначает целый ряд характерных признаков, позволяющих отличить «итоговую» книгу от иных лирических структур. Исследователь совершенно справедливо отмечает, что для «итоговой» книги стихов характерно определенное тематическое и жанровое своеобразие. О. В. Мирошникова видит в этом жанре особую формулу времени: рубеж веков становится эпохой возникновения метажанровых образований. Главным признаком «итоговой» книги стихов является использование принципа столкновения, наложения эпох, позволяющего сделать акцент на рубежности, конечности, предельности времени и жизни. На наш взгляд, «итоговая» книга стихов представляет собой метажанровое образование, которое вмещает в себя не только крупные поэтические формы, но и прозаические, и драматические. «Подведение итогов, тяжба с быстротекущим временем и поиски вечных, незыблемых ценностей», по утверждению О. В. Мирошниковой, являются характерными мотивами «итоговой» книги стихов [6, с. 125].

В ходе данного исследования нам видится интересным рассмотрение особенностей и жанрового своеобразия «итоговой» книги стихов на материале книги Д. Быкова «Последнее время» (2006), в которой автором были собраны стихотворения, написанные на протяжении двадцати творческих лет.

Большинство литературоведов в качестве доминантных особенностей поэзии Д. Быкова отмечают антиномичность, контрастность, парадоксальность, которые «органично сочетают в его творчестве контрастные полюса, амбивалентные понятия» [3, с. 178]. Причем, контрастность свойственна не только смысловой составляющей произведений Д. Быкова, но и общему поэтическому стилю: сочетание глубокого лиризма, раскрытие переживаний и чувств лирического героя, с одной стороны; с другой – «вездесущая» ирония, всепроникающий лирический юмор, позволяющий преодолеть апатию, отчаяние и боль, которые одолевают лирического героя. Поэт обращает внимание на метафизику современности. Это проявляется, когда в описания русской глубинки, проблем современного мира, проникает тот хаос и бытийные коллизии, та трагическая неопределенность, сопровождающие бытие современного человека: *«В Москве взрывают наземный транспорт – такси, троллейбусы, все подряд. / В метро ОМОН проверяет паспорт у всех, кто черен и бородат, / И это длится седьмые сутки. В глазах у мэра стоит тоска. / При виде каждой забытой сумки водитель требует взрывника. / О том, кто принял вину за взрывы, не знают точно, но много врут. / Непостижимы его мотивы, непредсказуем его маршрут, / Как гнев Господень...»* [1, с. 316].

Заголовочный комплекс книги, «Последнее время», подчинен основной тональности повествования (глубокий философский лиризм). «Последнее время» – это «сумерки империи» в глазах поэта. Основными мотивами книги становятся мотив быстротечности жизни, неопределенности судьбы человека, мотив подведения творческих итогов. На наш взгляд, особая философия времени отражена уже в названии.

Следует отметить, что в творчестве Д. Быкова органично переплетаются традиции русской и мировой классической поэзии с накопленным опытом литературы постмодернизма. По мнению отечественного литературоведа и критика И. Роднянской, Д. Быков – это «лирик собственной персоной, ошеломляющий естественностью стихотворения и вольным богатством словаря», «непростой продукт не своей эпохи» [8, с. 209]. Действительно, в «Последнем времени» соседствуют ориентированные на библейские сюжеты «Марш Экклезиастов» (*«Не стоит смущаться душе / Легендой про выси и дали / Что будет – все было уже. / Чего мы еще не видали? / Нам нечего здесь прославлять / Помимо цветов или пташек, / Нам некого здесь оставлять / Помимо мучителей наших...»* [1, с.165]), «Одиннадцатая заповедь», «Какой-нибудь великий грешник» со стихотворениями об эпохах *fin de siècle* («Ведь прощаем мы этот Содом...»), тоталитарного сталинизма и времени правления Л. И. Брежнева. Поэт пытается отыскать ответы на вопросы, волнующие современного человека, в далеком прошлом. Желание объяснить события дня сегодняшнего с помощью обращения к историческим событиям и

опыту прошлого приводит автора к мысли о «сумерках империи»: *«Мы застали сумерки империи / Дряхлость, осыпанье стиля вамп. / Вот откуда наше недоверие / К мертвенности слишком ярких ламп <...> Это бездна, вмятая, измеренная / В глубину, длину и ширину. / Мелкий снег и тишина растерянная. / Как я знаю эту тишину!»* [1, с. 229].

Представление современности в образе сумерек, измеренной «вдоль и поперек» бездны, выражает отношение лирического героя, приближенного к образу автора, к разлагающимся общественным и нравственным устоям, утрате человеком нравственных качеств, духовности и чистоты: *«Когда от скрюченного тела душа, как высохший листок, бесповоротно отлетела, то тело чувствует восторг! Ничто не гложет, не тревожит, не хочет есть, не просит пит. Душа избыточна, быть может. Душа – уродство, может быть...»* [1, с. 504].

Как мы уже отмечали, в творчестве Д. Быкова переплетаются между собой прозаические и поэтические начала. Тенденция к «прозаизации» стихотворного текста видится прежде всего в том, что, например, поэма превращается в поток рифмованной и ритмизированной речи, которая не обременяется границами строфики, а представлена как прозаический текст: *«Вся трудность при общенье с Богом – в том, что у Бога / много тел; он воплощается во многом – сегодня / в белке захотел, а завтра в кошке, может стать...»* [1, с. 493].

Неотъемлемой частью поэтического творчества Д. Быкова является едкая ирония, легкий лирический юмор, сопровождающие глубокие философские размышления автора. Благодаря многообразной палитре поэтической интонационному удается придать легкость звучанию серьезной тематике: *«– Я спас Гоморру. Вот умора, – промолвил праведник с тоской. – Люблю тебя, моя Гоморра, зловонный город нелюдской! Руины, гной, помои, бляди, ворье, жулье, гнилье, зверье...»* [1, с. 503] или *«Я, грешный человек люблю слова. / В них есть цветаевщина. / Они из мухи делают слона, / Притом летающего. / Что мир без фраз? Провал осклизлой тьмы, / Тюрьма с застольями. / Без них плевать не стоили бы мы, / А с ними стоили бы...»* [1, с. 256].

Стоит также отметить, что сбалансированность быковского стиха утрачивается из-за использования лексических средств разных пластов: высокого и низкого. В связи с чем происходит своего рода «обытовление» содержания глубоких смыслов (философская тематика, идеи раскрытия авторского миропонимания), формирование разговорной тональности, которая делает понятным смысл стихотворений неискушенному читателю. Д. Быков не пытается «писать красиво», он старается придать своим произведениям искренности, используя язык современности.

Характерной особенностью «итоговой» книги стихов является обращение к проблемам современности, мотив рубежности времени и подведения творческих итогов. Одной из тем, особенно волнующих автора, является тема поэта и поэзии, которая неразрывно связана с философией времени. Д. Быков поднимает проблемы соотношения искусства и современности, задумывается о роли литературы в современной действительности. В одном из своих стихотворений он признается: *«У меня насчёт моего таланта иллюзий нет. / В нашем деле и так избыток зазнаек. / Я поэт, но на фоне Блока я не поэт. / Я прозаик, но кто сейчас не прозаик?»* [1, с. 56].

Ответы на вопросы о собственном предназначении, о будущем человечества лирический герой ищет в диалоге с Богом-Творцом. Размышления о Всевышнем представляют значительную часть поэтического творчества Д. Быкова. В стихотворении «Теодицея» лирический герой ощущает присутствие Бога, образ которого персонифицируется и предстает в усталом полевом командире, который готов пожертвовать собой ради защиты своих подчиненных. Благодаря реалистичному образу полевого командира, автору удастся «найти выход» из вечной проблемы, уравновесить добро и зло, царящее в мире: *«Вот тебе и ответ, как терпит он язвы земли, / Не спасает детей, не мстит палачу. / Авиации нет, снаряды не подвезли, / А про связь и снабжение я молчу. / Наши танки быстры, поем, и крепка броня, / Отче наш, который на небесах! / В общем, чудо и то, что с бойцами вроде меня / Потеряли еще не все и не всех...»* [1, с. 297].

Отношение к собственному творчеству поэт выражает в следующих строчках: *«Земную жизнь безропотно влача, / Я был обучен тщательно и строго, / Но память расторопнее врача / И, смею думать, милосердней Бога: / Стирает то, что чересчур болит...»* [1, с. 42]. Неудовлетворенность лирического героя, тождественного автору, собственным творчеством, недостаточная реализация творческого потенциала соединяется с мыслями о счастье: *«Меня ничей не остановит окрик. / Сажусь в троллейбус. Тихо, как во сне, / ДК «Высотник» проплывает в окнах. / Немного для счастья нужно мне...»* [1, с. 267].

Лирического героя волнуют вечные, философские вопросы, ответы на которые он обнаруживает, говоря о быстротекущей жизни и неизбежного трагического финала: *«Мне страшно жить и страшно умереть. / И там, и здесь отпугивает бездна. / Однако эта утварь, эта снесь / Душе моей по-прежнему любезна...»* [1, с. 163].

Как было замечено, отличительной особенностью «итоговой» книги стихов является синкретичность, позволяющая рассматривать ее как метажанровое образование. В книге «Последнее время» объединены стихотворения разных лет, в нее вошли стихотворные циклы, поэмы, баллады. Однако, несмотря на синтез жанровых форм, представленный в книге стихов Д. Быкова, кажущееся многообразие тем и смыслов — это поэтическое

единство. За каскадом размышлений присутствует единство авторского взгляда на мир и место человека в этом мире. Тема подведения итогов бытия человечества перекликается с темой подведения автором творческих итогов, создавая целостное поэтическое произведение.

Стоит сказать об особом творческом методе Д. Быкова: объединении поэтического и прозаического начал в рамках одного произведения, тяготении к ритмизации речевого потока, «прозаизации» стиха. Говоря о «ритмизованной прозе» Д. Быкова, литературоведы отмечают, что он действительно умеет даже «мыслить стихами» [9]. По мнению О. Кудрина, это «поэт эпохи поэтического журнализма, писатель эпохи фаст-фикшн» [5], Его «сиюминутная журналистская поэзия» не может оставить читателя равнодушным, потому что содержит отклик на современные общественно-политические, культурные, социальные события: *«Я люблю район метро «Спортивная», / Те дома конца сороковых, / Где Москва, еще малоквартирная, / Расселяла маршалов живых...»* [1, с. 227].

Таким образом, книгу Дмитрия Быкова «Последнее время» можно считать «итоговой» книгой стихов. Мотив рубежности бытия, быстротечность времени, философская проблематика, отклик на «катастрофы» современности, подведение творческих итогов пронизывают книгу, делая ее последовательным, целостным произведением. Нужно сказать о том, что поэт не только критикует общественно-политический строй, «власть имущих» и современность в целом, но и не ограничивает себя от современности, не разделяет себя с современным человеком, считает себя частью этого мира. Рассматривая «Последнее время» как метажанровое образование, можно сделать вывод о том, что единство формы и содержания позволяет рассматривать данное издание не только как «итоговую», но и рубежную книгу стихов в современной отечественной поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков Д. Последнее время. Стихи. Поэмы. Баллады. – М.: Вагриус, 2007. – 512 с.
2. Гудкова С. П. «Мир спасет красота...», или современная проза в поиске утраченных ценностей // Финно-угорский мир. – 2015. – № 1 (22). – С. 121–123.
3. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с.
4. Гудкова С. П., Шаронова Е. А., Дубровская С. А. Специфика художественного преломления блоковских традиций в книге стихов П. Громова «Вне» (2014) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2. – С. 45–50.

5. Кудрин О. Поэт эпохи поэтического журнализма, писатель эпохи фаст-фикшн [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/2/12k.html>.
6. Мирошникова О. В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика: монография. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 339 с.
7. Осовский О. Е. Непростая простота. Страна, читающая «масслит» или не читающая вовсе? // Вопросы литературы. – 2009. – № 3. – С. 46–69.
8. Роднянская И. Книжная полка Ирины Роднянской // Новый мир. – 2007. – № 6. – С. 204–215.
9. Сурат И. Летающий слон [Электронный ресурс] // Октябрь. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2010/1/su14.html>.